

ЭКОЛИНГВИСТИКА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Тлеулесова А.Ш.

к.п.н., асс.профессор, Казахский агротехнический исследовательский
университет им. С.Сейфуллина, г.Астана

Ахметова Б.З.

к.ф.н., асс.профессор, Казахский агротехнический исследовательский
университет им. С.Сейфуллина, г.Астана

Алдабергенова А.С.

Магистр, старший преподаватель, Казахский агротехнический
исследовательский университет им. С.Сейфуллина, г.Астана

Экологическая лингвистика, которую часто называют экологией языка или лингвистической экологией, выступает как целое направление всей лингвистической системы и лингвистической методологии. Это направление находится в очень тесной связи с изучением конкретных факторов, так или иначе влияющих на то, как действуют и используются те или иные языковые моменты, также имеют некоторое отношение к поиску способов и приемов развития практической коммуникации и всей методологии совершенствования речи индивидов.

Экологическая лингвистика является веским основанием для проведения языковой политики в той или иной стране, такая политика касается сферы образования, науки, экономики, юриспруденции, канцелярского дела, языка средств массовой информации и др. Эколингвистический подход предполагает свою трактовку антропоцентризма, которая совпадает с выражением ученого Г.Я.Солганика: «слагаемые любой картины мира – это субъект, время, пространство. Иными словами, человек действующий, оценивающий, созерцающий, наблюдающий, составляет центр картины» [4,с.33]), но все же сильно отличается критическим отношением к антропоцентрическому фактору.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эколингвистикой можно рассматривать в ее соотношении с понятием среды, исследовать ее внутриязыковые связи.

Образцовым языком в научной сфере считается нормированный литературный, язык. Отдельно стоит вопрос, который касается языка средств массовой информации, т.е.СМИ. Возможно, это напрямую связано с тем, что этот язык признан как отдельный язык, использует инновационные средства своего распространения, играет в нашем социуме некую роль модели национальной речи, которая продуктивно влияет на формирование и совершенствование литературной нормы в обществе.

Как известно, собственно экология как раздел науки биологии занимается взаимосвязью, взаимоотношениям между природой, окружающей средой и всеми живыми организмами, кроме этого исследует вопросы, возникающие при таких взаимоотношениях. Как раз объектом изучения экологии как науки считается биосистема в целом, со всеми составляющими ее сообществами живых существ. Ее частными разделами выступают экология животных, экология растений, экология рыб и т.д. в настоящее время термин «экология» звучит в наименовании таких наук, как экология культуры, экология коммуникации, экология информационной сферы, экология сознания и многих других сфер.

Если провести аналогию с наукой экологией, то собственно экологическая лингвистика исследует взаимовлияние языков, их тесное взаимодействие с различными факторами из вне.

Экология языка изучает взаимодействие языка с окружающими факторами для того, чтобы сохранить оригинальность каждого языка отдельно взятого для того, чтобы сохранить разнообразие языков. Отсюда вытекает важнейшая задача экологии языка, заключающаяся в сохранении и развитии самобытности каждого языка.

Как показывает обзорный анализ исследований по этой части науки, впервые понятие эколлингвистики ввел американский исследователь-лингвист Эйнар Хауген, в 1970 году в одной из своих работ обративший внимание ученых на то, что «экологию языка можно определить как науку о взаимоотношениях между языком и его окружением, где под окружением понимается общество, использующее язык как один из своих кодов. Язык существует только в сознании говорящих и функционирует только при взаимоотношении с другими говорящими и с их социальным и естественным (природным) окружением. Частично экология языка имеет физиологическую природу (взаимодействие с другими языками в сознании говорящего), частично социальную (взаимодействие с обществом, в котором язык используется как средство коммуникации). Экология языка зависит от людей, которые учат его, используют и передают другим людям» [8].

Затем в 1980 году Харальд Хаарманн в работе «Элементы языковой экологии» дифференцировал семь «экологических переменных», которые определяют языковое поведение языковых групп, а также отдельно взятых личностей. Это были такие переменные, как: демографические, социальные, политические, культурные, психические, интеракционные и лингвистические [5]. Подобные исследования доказывали, что развитие данной отрасли лингвистической науки находит свое продолжение в работах лингвистов, а также исследователей смежных наук.

Ученый Вильгельм Трампе одним из первых сделал попытку уточнить понятие «экологии языка», он уверенно писал о непосредственной связи экологии языка с биологической экологией. Он был убежден в том, что «экология языка — это наука о процессах взаимодействия в экосистемах, опирающихся на языковые формы коммуникации. К экосистемам, которые состоят из различных организмов, в языковедческой науке относят синтактику, семантику, прагматику, систему коммуникации, языковые процессы, являющиеся элементами информационных, энергетических и материальных процессов в экологических системах» [6].

О продолжающихся исследованиях лингвистической экологии говорит тот факт, что в этой отрасли науки сейчас выделяют три направления [7]. Это экология языков, в которой экологические идеи экстраполируются на язык, изучается связь языков и их воздействие друг на друга; экологическая лингвистика, в которой используются термины и принципы экологии для изучения языка; языковая экология, в основе которой лежат именно языковые данные, которые влияют на раскрытие проблем экологизации в весьма широком понимании этого термина.

Как считает исследователь Н.Н. Кислицина, в современной лингвистике экологии можно выделить два поднаправления. «Первое – где главенствует экология и экологические идеи экстраполируются на язык и языки (Э. Хауген, В. Ф. Маккей, П. Мюльхойзлер). Второе – в основе которого лежат языковые данные, способствующие раскрытию экологических проблем в самом широком понимании данного определения (М. А. К. Хэллидей, А. Филл, Й. Дреер, Й. Кр. Банг) [2]. Во втором поднаправлении вызывает особый интерес исследования, проводимые учеными в рамках одного языка, и исследования контрастивного характера, требующие вовлечения материала нескольких языков.

Говоря о перспективах исследования в этой сфере, можно утверждать, что идеи экологии сегодня все чаще распространяются и на так называемую экологию перевода, здесь можно говорить не только об экологичности того или иного перевода, но и об

его гармоничности, адекватности оригинальному тексту, что подразумевает также и чистоту языка. Эта идея прослеживается в так называемой теории гармонизации, которая разработана исследователем Л.В. Кушниной. В современной теории перевода одним из ключевых моментов считается идея антропоцентризма. Тогда вполне возможно, что собственно текст и его перевод невозможно представить без переводчика, который полностью понимает и воспринимает исходный текст, его смысл и передает его на другом языке, представляющем другую культуру: «Модель переводческого пространства антропоцентрична по своей сути, ибо она предполагает, что каждый индивид, каждый субъект переводческой коммуникации вносит в процесс и в результат перевода свой смысл, что приводит к порождению такого текста перевода, который в каждом языке и в каждой культуре уникален» [3, с. 39]. Это вызывает большой интерес, возможно даже рассмотреть, как в переводном тексте отражается самописание природы, которое выступает основным для текста оригинала. Тогда важным здесь встанет проблема выбора материала для его дальнейшего изучения и определения степени его «экологичности» и гармоничности. По мнению Н.Н. Белозеровой, к этой части исследования относятся «единицы языка или речевого акта, или текст, так или иначе отражающие взаимодействие человека с окружающей природной средой» [1, с. 16].

Таким образом, можно утверждать, что наличие различных поднаправлений эколлингвистики доказывает мысль о том, что в перспективе их изучение даст новый импульс исследованиям ученых в этой области науки.

Исследование выполнено в рамках грантового финансирования проекта АР19677795 «Лингвоэкология как отражение этнокультурной ментальности жителей Северного Казахстана (Акмолинская, Костанайская, Павлодарская области)»; источник финансирования – Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан.

Литература

1. Белозерова Н.Н. Концептуальная модель для проведения научноисследовательских работ в области экологии языка и смежных наук: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Тюмень, 11-13 ноября, 2010 г.). - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2010. - С. 14-29.
2. Haugen E. The Ecology of Language / E. Haugen. Stanford, Cal.: Stanford University Press, 1972. 488 p.
3. Кушнина Л.В., Юзманов П.Р. Экология перевода: культура VS природа: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Тюмень, 11-13 ноября, 2010 г.). -Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2010. - С. 39-43.
4. Солганик Г. Я. О новых аспектах изучения СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – М. – № 3. –2000.
5. ХаарманнХ. Развитие древних цивилизаций. Жизнь, культура, наука и мысль. [Eurospan](#), 2020. 244 с.
6. Trampe W. Sprache und ökologischeKrise. AusdemWörterbuch der industriellenLandwirtschaft . – Bd. 2. Innovation und Anwendung. – Tübingen, 1991.
7. Fill A. Ecolinguistics – State of the Art 1988 / A. Fill // ArbeitenausAnglistik und Amerikanistik. – Band 23. – Heft 1. – Tübingen, 1998. С. 9–10.
8. Кислицына Н.Н. Эколлингвистика - новое направление в языкознании [Электронный ресурс]. - URL: [http:// www.crimea.edu/tnu/magazine/culture/culture37/part1/zip/kislitsina.zip](http://www.crimea.edu/tnu/magazine/culture/culture37/part1/zip/kislitsina.zip) (дата обращения: 09.10.2023).